



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Эвелина Тень

Царица

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020
АРМА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ТЗЗ

Серия основана в 2011 году
Выпуск 538

Художник
В. Успенская

Тень Э.

ТЗЗ Царица: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»,
2020. — 378 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3079-6

Вы хотели бы приобрести сверхспособности? Такие, чтобы небрежным движением руки сражать врагов наповал или, наоборот, превращать любую нежить в живых полноценных людей? Регина Дарт, сотрудница спецслужбы, приобрела сверхспособности после секретного околонуточного эксперимента, а вместе с ними и кучу проблем. Теперь за ней охотятся вампирская община города, загадочный принц Элан и сами спецслужбы заодно.

Из минусов новой жизни — ежедневные покушения на жизнь, здоровье и свободу, постоянное напряжение, страх разоблачения и опасность стать навечно лабораторной крысой для опытов. Из плюсов (о, их целых три!) — хозяйственный брюнет Брэд, бывший гангстер Дилан и великан-спортсмен Ронн. Все трое привлекательны по-своему и связаны с Региной таинственными магическими узлами, разорвать которые невозможно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Эвелина Тень, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3079-6

«Сколько же их?» — подумала я не то чтобы с тревогой, скорее озадаченно.

— Катрина, Сара, я могу выйти одна, — легко предложила я, — посмотрим на расстановку сил.

— Они никогда раньше на нас не нападали, — недоумевала Катрина. — Никогда! Это же нарушение соглашения. Они ставят себя вне закона! Перси, ты ничего не путаешь?

Она обернулась к стройной бледной брюнетке, с недавних пор нашей предсказательнице. Предсказательница... Мне нравилось это слово больше, чем пафосные «пифия» или «оракул», и уж конечно больше, чем «ясновидящая», так как видения редко бывают ясными, да и Перси события будущего скорее ощущала и предчувствовала, чем видела.

— Я не путаю, — отчетливо сказала Перси.

— Извини, не хотела тебя обидеть. Но ты ведь недавно у нас... экстрасенс, — гнула свое Катрина. — Может, помотришь еще?

— У нас все недавно, — заметила Перси, — и твои способности не старше моих. И про них ты знаешь еще меньше, чем я про свои.

— Брейк, девчонки, — сказала я. — Нашли время цапаться — вампиры на пороге.

— Это Перси так говорит, — хмыкнула Катрина.

— Ну так давайте ее послушаем, — предложила я. — Перси, выкладывай все, что знаешь... в смысле предчувствуешь, — поправила я.

Перси бросила мрачный взгляд на Катрину, но та развела руками, и девушка сказала:

— Их много, и они идут к нам. Самое большее через десять минут будут здесь.

— Все же странно, — включилась в разговор Сара, четвертый член нашей группы. — Как они нас нашли? Откуда им известно, где мы? Они нас что, чуют?

Вопрос, видимо, адресовался все той же Перси. По крайней мере, мы втроем развернулись к ней и уставились выжидающе.

— Я не знаю, — нехотя призналась предсказательница. — Я чувствую только то, что чувствую. Они знают, где мы, они идут сюда. И, девочки... — Она прислушалась к чему-то, слышному только ей, и ахнула: — Они идут убивать!

Мы быстро переглянулись.

— Чушь, — упрямо тряхнула русыми волосами Катрина. — Идут прямо сюда, на базу? Да еще убивать! Они не посмеют!

— Зачем мы им? — задумчиво протянула Сара. — Мы сами-то про себя узнали только утром...

В ответ на это я хмыкнула, прошлась по комнате, словно выискивая ответ, и подошла к окну.

— Может, они лучше нас знают, что мы собой представляем, раз так рискуют. — Я взгляделась в ночную тьму.

— И что мы собой представляем? — хмыкнула Катрина, уперев руки в бока.

— Видимо, опасность, — пожалала я плечами.

Все притихли, раздумывая.

— Они рядом, — сказала Перси.

— Да, — кивнула я, помедлив. — Я тоже чувствую.

— Больше одного, — заметила Сара.

Мы посмотрели на Катрину:

— А ты? Ты что-нибудь чувствуешь?

Катрина поморщилась:

— Я не пифия и не экстрасенс, это точно.

— У всех у нас обострились экстрасенсорные способности, — заметила я. — Попробуй, может, что-нибудь уловишь? В конце концов, мы спецгруппа по взаимодействию с нежитью и должны же ее как-то определять.

Катрина вздохнула, смиряясь, и прикрыла глаза. Мы ее не торопили.

— Да, — наконец недовольно сказала она. — Чувствую агрессию, совсем рядом. Не знаю кто, не знаю сколько и уж конечно не понимаю почему. Просто ощущаю направленную на нас враждебность. Как это меня все раздражает! — досадливо поморщилась Катрина.

Я благоразумно не стала уточнять, что именно ее так нервирует: крадущиеся в ночи вампиры или возросшие и пока непонятные экстрасенсорные способности. И то и другое, наверное.

— Я выйду, — решила я. — Если наши новые таланты — фикция, нет смысла всем подставляться. Не выходите, пока не позову, — сказала и направилась к двери.

— Постой, — окликнула меня Сара. — Нехорошо это как-то. Пойдем вместе.

— Согласна, — поддержала ее Катрина. — Пропадать, так в компании.

— Какой смысл в компании пропадать? — нахмурилась я.

— Перси оставим, — сказала Сара. — С ней все понятно.

— Да уж, — хихикнула Катрина. — Выставить пророчицу против вампиров-убийц — то-то они удивятся!

Не думала, что Перси может побледнеть еще сильнее, но она побледнела.

— Помолчи, Катрина, — сказала я. — Пропадать всем нет никакого смысла, тем более что мы можем позвать на помощь. У кого-нибудь остался телефон?

Все переглянулись.

— Ясно, — вздохнула я и расстроено провела пятерней по голове. — Что ж, придется подключать телепатию...

Несмотря на драматизм обстановки, все рассмеялись.

— Катрина, ты пойдешь?

— Что, одна? — взвилась Катрина. — Да я в себя еще прийти не могу после этого дурацкого эксперимента! И как я на него согласилась?!

— Тогда решено. — Я взялась за ручку двери. — Дольше тянем, больше у них шансов накрыть нас всех вместе. Сара, — обратилась вполголоса к подошедшей компаньонке, — останься. Ты самая старшая и мудрая. Если я... если что-то не так... девчонки на тебе.

Сара коротко кивнула. Я вышла, аккуратно прикрыла дверь, вдохнула полной грудью прохладный ночной воздух. Потом достала из кармана ключ и повернула его в замке.

— Эй, ты чего?! — раздалось за дверью приглушенное шипение.

— Ничего, девчонки, — пробормотала я. — Простите, но так мне будет спокойнее.

Прислонилась спиной к двери — отходить от нее все-таки не хотелось — и огляделась. Отличные декорации, вполне подхо-

дят для среднебюджетного триллера, нагоняющие такой же средней степени страх. Глубокая ночь — на часах с подсветкой три двадцать, на небе конечно же круглая луна, слегка затянутая темно-серым облаком, над дверью в пристрой — мерцающий плафон, бросающий прямоугольник призрачного света на террасу, дополнительно подсвеченную по всей длине невысокими симпатичными столбиками-фонарями. Слева от террасы — роскошная тополиная аллея и декоративно подстриженные кустарники, подступающие к самым ступенькам, и... тишина. Ни звука. Где-то там, за терраской, кустарником и аллеей проходило шоссе, но, как я ни прислушивалась, не услышала ни одной проезжающей машины. Неудивительно вообще-то для полчетвертого ночи (или уже все-таки утра?). Если же пойти направо, то пристрой переходил в многоэтажное современное здание, где и размещалась организация, на которую мы работали. На самом деле, чтобы получить помощь, надо было всего лишь пересечь террасу, спуститься, обойти пристрой — и вот через пять-семь минут спокойного шага я уже на базе. Н-да, быть совсем рядом и не суметь... Я в задумчивости взглянула на аллею и кустарники. И то и другое после откровений Перси выглядело довольно зловеще и подозрительно. Может, все-таки пробежаться до управления? Правда, аллея не освещалась... Я переступила с ноги на ногу. Ну что-то они затягивают с выходом, я уже и нервничать начала.

И тут я их почувствовала. Порыв ветра тронул листья на деревьях, нарушая пронзительную тишину ночи, и почему-то именно с ветром я их учуяла. Они были близко, совсем близко. В сгустившейся темноте сразу за таинственно подсвеченной терраской. Они были настолько близко и настолько недружелюбны, что у меня закололо кончики пальцев. Ух ты, может, это он, мой новый дар?! Я отклеилась от двери, встряхивая кисти рук и пытаюсь уловить еще что-нибудь. И уловила. Их трое. И это только первые из них. От этого открытия меня качнуло, и пальцы сами собой торопливо нащупали в кармане ключ, планируя срочное отступление. Вот тут один из них и скользнул на террасу. Я не отследила, как он это проделал, то ли из-за его хваленной вампирской скорости и стремительности, то ли из-за элементарного страха. В любом случае он материализовался на другом конце терраски, где секунду назад его еще не было, и выжидающе посмотрел на меня. Что ж, поздняк метаться. Я отпустила ключ, за который хваталась, решительно шагнула вперед,

загородив собой дверь, встала поустойчивее — ноги слегка расставлены, руки свободно опущены, — всей своей обманчиво расслабленной позой комично напоминая персонаж вестерна. Может, доводилось видеть эти захватывающие пистолетные кинопоединки? Какая напряженность! Сосредоточенность! Какой накал страстей! Один напротив другого, побеждает быстрейший. Все, как сейчас, за исключением маленькой детали — отсутствия у меня верного кольца, ну или любого другого, хотя бы самого завалывшегося, оружия.

Вампир это тоже заметил. Он окинул оценивающим взглядом мою одинокую невысокую фигурку в новеньких синих джинсах и любимой белой футболке с сияющим в полутьме серебристым котенком на груди (пушистик задорно подмигивал, выпуская коготки, а по кругу шла надпись: «Вы не стойте слишком близко, я тигренок, а не киска!»), оглядел мои пустые руки, и на его лице отразилось такое изумление, что я даже засмушалась. И правда, надо было взять с собой что-нибудь. Монтировку, что ли? Или любую другую железяку. Хотя откуда у нас железяки? Ножку стула? У нас офисные кресла на колесиках, к тому же совершенно целые... Просто табурет? Ну хоть что-нибудь! Что-нибудь, чтобы почувствовать приятную тяжесть в руке и не выглядеть так смехотворно беззащитно перед этим монстром. И футболку не мешало бы сменить. Есть у меня одна подходящая, черная, с ухмыляющимся черепом из стразов. Знать бы заранее, а теперь что толку трепыхаться!

В общем, несмотря на решительный вид, я его не впечатлила. Да и саму себя тоже, если честно. Вампир стоял передо мной — темноволосый, высокий, мускулистый. Он и при жизни был раза в два меня сильнее, а уж после смерти... На его стороне были внушительного вида клыки (он их мне продемонстрировал, слегка оскалившись), подкачанные длинные руки (пальцы подрагивали, словно уже сжимаясь на моей шее), суперскорость, суперсила и, если верить краткому курсу вампирологии, бессмертие. Я ничего не забыла? Ах да, в кустах позади него притаились еще двое.

А на моей стороне... А на моей стороне была я. Что ж, не так уж и мало. И еще три испуганные безоружные девчонки за запертой дверью. Удивительно, как успокаиваешься, когда понимаешь, что отступать некуда. Вы спросите, о чем я думала, выходя в одиночку на битву с вампирами? Честно говоря, во-первых, думала, что это специальный тест какой-нибудь, устроенный

нам для проверки полученных способностей. Ну не нападали вампиры так внезапно на людей, тем более на сотрудников спецслужбы, хоть и неофициальных. Во-вторых, думала вступить в переговоры. Откуда вдруг такая агрессия? Но одного взгляда на убийцу хватило, дабы понять, что ошиблась и с первым, и со вторым: это не тест, и переговоров не будет. И, в-третьих, уже сейчас я с робкой надеждой думала: ну раз выгляжу так безобидно, что даже отсюда мне видно недоумение на вампирском лице, может, он меня не тронет? Ну чего, право, мараться... И тут громыхнули кулаком в дверь. Я, ничего не ожидавшая с тыла, вздрогнула и даже присела.

— Эй, ты жива? — крикнула Катрина. — Что происходит?

— Жива, — ответила я. — Веду переговоры. Не мешайте больше! Понадобится — открою.

И в этот момент вампир на меня бросился. Я подумала: «Ну вот и все», — и вместе с этим: «Если у него есть суперскорость, может, и я теперь так могу?» Конечно, все это заняло гораздо меньше времени, чем описание, просто проблеск: «А вдруг?» И вслед за этим проблеском я стремительно метнулась вправо. В последний момент метнулась и не успела полностью уйти из-под удара. Он задел меня по касательной (в плече что-то противно чавкнуло), меня развернуло, при этом голова проделала весьма энергичную дугу, в шее отчетливо щелкнуло, я проехала пару метров на полусогнутых ногах и чудом на них устояла. Проверила шею — уф, все в порядке, дотронулась до левого плеча — хреново, проморгалась и выпрямилась. Но если мне еще раз так голову мотнет, сотрясение мозга обеспечено.

Вампир злобно выщерился на меня, но теперь изумление на его физиономии носило другой характер. Вероятно, он рассчитывал просто впечатать меня в стену и теперь искренне недоумевал, почему этого не произошло. Ура, да здравствует суперскорость! Три секунды боя с вампиром, а я все еще жива.

Он ринулся ко мне, но теперь я не тратила драгоценные доли секунды на размышления: бросилась к нему навстречу, низко пригнулась и, проскользнув под рукой, вынырнула с другой стороны. Он атаковал снова, и теперь я, уклоняясь, оказалась на противоположном конце терраски. «Он гонит меня к другим вампирам!» — ахнула я и, воспользовавшись суперскоростью, в мгновение ока вновь оказалась у двери в пристрой. «Сколько ж он так гонять меня будет?! — подумала я. — Интересно, есть ли у меня еще что-нибудь, кроме скорости? Может,

сверхсила? Врезать бы ему... Или еще что?» Я подпрыгнула для эксперимента. Неплохой вышел прыжок, в школе на занятиях физкультурой получалось гораздо хуже, но до суперпрыжка все же явно не дотягивал. Что ж, рассудила я, раз тут случился облом, то и с суперсилой рисковать не стоит. А значит, вступить в ближний бой нельзя. Что же остается? Кружить по терраске, надеясь, что сработает телепатия компаньонов или проедет мимо полиция? Да еще левая рука начала болезненно дергаться. Рука-то при чем? Плечу же досталось? Неужели такая отдача?

И тут в круг света вступили вампиры, прятаясь раньше в кустах. Все трое обменялись быстрыми взглядами, и я, хоть и не считала себя телепатом, их отлично поняла: «Хватит игр. Заканчиваем с этой и беремся за остальных». Они стояли передо мной — равнодушные, сильные, тренированные, и я как-то очень отчетливо поняла, что, несмотря на обретенную сверхскорость, от них троих мне никуда не деться: в какую бы сторону я ни кинулась, кто-нибудь да достанет меня. Ведь они пришли убивать, я в этом больше не сомневалась.

И они прыгнули. Одновременно. Все трое. И не просто так, а в красивом прыжке с ударом ногой (что-то из карате, что ли?). Мастера Шао-Линя рыдали бы от зависти, узрев этот грациозный синхронный полет. Я тоже была готова зарыдать, но, разумеется, по другой причине. Время словно растянулось, остановилось на секунду, а потом я, отчаявшись, махнула левой рукой, проводя плавную дугу слева направо, словно отгоняя от себя это ужасающее и грозное зрелище и пряча лицо, как хотела бы спрятаться вся.

Ха. Вампиры на мгновение зависли в воздухе, словно раздумывая, а потом аккуратными кучками шмякнулись на терраску.

Ха-ха. Что это значит? Три тела лежали передо мной не шевелясь. Я осторожно приблизилась. Что происходит? Я перестала их ощущать. Они мертвы? В смысле мертвы как вампиры? Я задумчиво хмыкнула и слегка поддела ногой голову ближайшего ко мне противника, того, самого первого, высокого и темноволосого. И голова послушно отделилась от тела, явив чистый и ровный срез, такой аккуратный, словно сделанный самым совершенным клинком в мире. О господи! Я нагнулась и зачем-то суетливо попыталась приставить голову обратно к телу. Заодно осмотрела и остальных: их шеи также охватывала

тонкая, едва заметная отметина. Хорошо хоть кровящи не на-
текло — это ж вампиры. О господи! О господи!

Левая рука полыхала жаром и мелко тряслась. Я с опаской
на нее посмотрела. Это что же? Это я их так?! Я торопливо
огляделась в поисках случайного спасителя. Но такового не об-
наружила, зато почувствовала, что там, в аллее, есть еще вампи-
ры, и не один-два, а с десятков, и они наблюдают за мной.

Челюсти мои упрямо сжались. Ах так? Все никак не успоко-
итесь? Что ж. Три тела лежали у моих ног, но я, задвинув пода-
льше истерику, думала лишь о том, что я их не убила. Не убила
как вампиров. Что через какое-то время они восстанут, а я вряд
ли смогу повторить этот трюк с отрубанием голов. «Убить,
убить побыстрее, — настойчиво шептал инстинкт самосохране-
ния. — Это отобьет охоту лезть к нам у тех, что выжидают в ал-
лее». Но как? Я лихорадочно соображала. Надо их сжечь. Так
говорится во всех пособиях. Ну, сжечь так сжечь. Но не успела
я подумать, каким образом это сделать, как моя левая рука,
словно дождавшись наконец от меня этого решения, вскину-
лась сама собой, ударила светом, и вампиры вспыхнули синим
пламенем. Ну, не совсем синим, скорее голубым, но тоже полу-
чилось эффектно. Бушующий огонь скрыл от меня тела и ал-
лейку, но я чувствовала, как замерли в шоке те, кто прятался в
темноте. Руке тут же полегчало, и пульсация в ней постепенно
затихла.

Н-да, интересно. С тоской взглянула на часы: до рассвета
оставалось минут двадцать. За это время меня успеют раз де-
сять съесть.

И тут я услышала тихий свист. Ну, или что-то вроде свиста.
Думаю, человеческое ухо не должно было его уловить, и то, что
я его услышала, наверное, тоже было частью моих новых спо-
собностей. Этот сигнал, посылаемый на какой-то особой часто-
те, был обращен к вампирам, и они, услышав его, мгновенно по-
кинули аллею. Кто-то отозвал их. Я чувствовала их удивление,
смятение и одновременно полное повиновение. Мне некогда
было ломать над этим голову, поскольку пламя на повержен-
ных противниках стало опадать и, наконец, полностью исчезло.
И что?!

Я задумчиво оглядела вампиров. Выглядели они еще живее,
чем были раньше. В прямом смысле живее — вон даже румянец
на щеках появился. Лежат себе тут целые и невредимые.

Невредимые?! Я наклонилась над вампирами, изо всех сил щуря глаза в неверном свете фонарей. Так и есть! Исчезли отметины на шеях. И что это значит? Ничего не понимая, я встала на колени перед первым вампиром, протерла глаза. Голова снова была на месте. Не доверяя собственному зрению, я слегка повернула голову вампира и скользнула ладонью по его горлу. Целехонький! И даже теплый... Теплый?! И что это?.. Пульс?! И в следующий миг он открыл глаза и глянул на меня в упор. Ох, не дай вам бог оказаться на моем месте! Я резко отшатнулась, отчего совсем не элегантно плюхнулась на пятую точку да так и осталась сидеть, хлопая ресницами и стараясь вернуть на место ухнувшее вниз сердце. Вампир пару раз моргнул, вздохнул (вздыхнул?!), провел рукой по шее, болезненно поморщился и, наконец, принял сидячее положение. Я торопливо отползла.

— Что все это значит? — хрипло спросил вампир.

Выглядел он хоть и хмуро, но все же гораздо лучше, чем когда валялся с отсеченной головой. Хотя лучше — это смотря для кого. Для меня, может, и нет.

Я неопределенно пожала плечами.

— Что это значит? — требовательно повторил вампир, рассматривая свои руки, ощупывая лицо. — Я... жив?!

Я опять дернула плечом и осторожно сказала:

— Похоже на то.

— Я снова жив? Я стал человеком?! Это... это невероятно. Но так и есть... Неужели так и есть? — Он поднялся. — А они? Он кивком указал на двух других вампиров.

— Не знаю, — сказала я и склонилась над вторым. — Тоже вроде цел..

— А пульс есть? — поинтересовался вампир.

— Да откуда я знаю? — огрызнулась я и очень осторожно прикоснулась к руке второго. Тот зашевелился, заморгал, нехотя приоткрыл глаза, посмотрел на меня, перевел взгляд на друга.

— Класс, — мрачно прокомментировал первый вампир. — Теперь давай, реанимируй Дилана.

— Какого еще Дилана? — проворчала я.

— Какого-какого. Вон последний остался, лежит прямо перед тобой!

— Что это еще — реанимируй?! Я скорая вампирская мощь, что ли? Что за фигня вообще? — Я попыталась встать с колен, но вампир удержал меня и сам уселся рядом.

— Давай прикоснись к нему, время уходит, — приказал он.
— Не хочу я к нему прикасаться! — заупрямилась я. — С чего ты вообще взял, что это я? В смысле что я вас оживляю?!

— А кто еще? Кончай выпендриваться, он же умрет!

— А зачем вы мне живыми?! — совершенно искренне воскликнула я и с сожалением подумала: «Не надо было вообще их трогать!»

Вампир ухватил меня за запястье.

— А суперсила-то тю-тю! — не удержалась я от колкого комментария.

Он полыхнул на меня злобным взглядом:

— На тебя и обычной хватит!

И он, не тратя больше слов, резко опустил мою ладонь на грудь третьему вампиру. Тот вздрогнул всем телом. Нет, ну надо же, видать, и впрямь это я их оживляю... Вампир взмахнул длинными темными ресницами, проникновенно взглянул мне глаза в глаза и, не отрывая взгляда, медленно и тепло улыбнулся. Я едва подавила горестный вздох: докатилась, вампиры мне как родной улыбаются!

— Итак, что все это значит? — попер на меня первый вампир (или уже и не вампир вовсе?).

— А я почему знаю? — оборонялась я.

— Ты превратила нас в людей? Обратно в людей? Как это возможно?!

— Сверхсилы нет и сверхскорости тоже, — негромко заметил Дилан, вставая и продолжая мне приветливо улыбаться. — Сердце бьется... дышу... все так странно. Я уже и забыл, как это — быть человеком.

— Значит, снова живые... — мрачно подвел итог второй вампир (в смысле бывший вампир).

Вдалеке завывла полицейская сирена. Мы все четверо встrepнулись.

— Где ты живешь, тигренок? — спросил первый вампир, разглядывая мою грудь. В смысле надпись на футболке.

— Канинг-роуд, 6, — на автомате ответила я и только потом, спохватившись, поинтересовалась: — А тебе зачем?

— Надо же нам где-то укрыться, — пожал тот плечами.

— И вы решили у меня?! — не поверила я.

— А где? К своим мы вернуться не можем, пока все не выясним.

— На что вы мне сдались?! — возмутилась я.

— Раньше надо было думать! — мстительно произнес вампир. — Ну всё, уходим. Полиция уже здесь. Да и рассвет близок. Он бросил быстрый взгляд на небо.

— Рассвет вам теперь не помеха, — пробормотала я, глядя, как они дружной тройцей соскользнули с терраски, не супербыстро и не сверхграциозно, но вполне проворно. Дилан слегка замешкался, обернулся и помахал мне рукой, застенчиво шепнув: «До встречи!»

До встречи! Меня передернуло. Надеюсь, ее не будет.

— Что произошло? — громыхнуло над ухом.

Я присела.

— О господи, Сара, так и инфаркт можно заработать! — обернулась я к компаньонке. — А как ты...

Тут раздался шум, визг тормозов и грозный, усиленный мегафоном голос:

— Полиция! Всем оставаться на местах!

Яркий свет прожектора ослепил нам с Сарой глаза.

— Полиция... — поморщилась я. — Как всегда, вовремя...

Но конкретно сегодня я была на них за это не в обиде.

Двое полицейских показались на терраске.

— Не двигаться!

Мы и не двигались, только на всякий случай услужливо подняли вверх руки. По ладоням Сары алыми ручейками стекала кровь.

* * *

— Ничего не говори, — торопливо шепнула Сара. — Не рассказывай, что здесь произошло. Мы все решили молчать.

Я покосилась на нее. Молчать — это меня устраивало. Но вот о чем?

— Что ты видела? — спросила я негромко, пока подходили полицейские: мужчина и женщина.

— Ты говорила с тремя мужчинами. Потом они ушли.

«Ура! — подумала я. — Она пришла не слишком рано».

— Что здесь произошло? Леди, вы в порядке? — поинтересовался мужчина.

— В полном порядке, спасибо. Ничего не произошло. — Мы сказали это хором.

— Как же в порядке? — с укором спросила женщина-полицейский у Сары. — У вас все руки в крови. Чья это кровь?

— Моя, — заверила ее Сара.

— Вам нужна перевязка. Как вы поранились? — поинтересовался мужчина.

«Вот ведь привязались!» — с досадой подумала я и взглянула на Сару: судя по ее растерянному лицу, она не успела придумать официальную версию, а неофициальную озвучивать не хотела.

— Простите, офицер, — сказала я (может, и не офицер вовсе, но я решила быть вежливой). — А как вы здесь оказались?

— В доме напротив увидели яркую вспышку и сообщили на пульт, а те передали патрульной машине. Решили проверить на всякий случай: позавчера был случай террора против людей. В этом же квартале.

— Взрыва же ведь не слышали, — пробормотала я.

— Не слышали, но ведь это нежить, кто знает, что она напридумывает? Так вы хотите сделать заявление?

— Не о чем заявлять, — угрюмо буркнула я, прикидывая, как бы их половчее успокоить.

И тут в дверь забарабанили изо всех сил, и голос Катрины проревел:

— Да откройте же нас, наконец!

Мы все вздрогнули, даже полицейские.

— Почему они заперты? — спросила женщина.

— Что здесь все-таки происходит? — в унисон ей воскликнул мужчина.

— Ключ потеряла, — проямлила я. — Сейчас найду.

Я покружила по терраске, разыскивая выпавший из кармана во время битвы ключ. Самый простой ключ, без заморочек, просто позор на такой инкубатор закрывать!

— Вот он. — Я подошла к двери и отперла ее. Еле успела отскочить: Катрина вывалилась наружу, сверкая очами.

— Обе живы? — крикнула она, переводя взгляд с меня на Сару, и тут заметила полицейских. — А, полиция... здрасте, — сказала она с вялой улыбкой.

— Я думаю, мы задержимся, — сурово сказал мужчина. — Пройдемте внутрь!

Катрина завладела вниманием полицейского, заступив дорогу и задав какой-то вопрос, его напарница ушла за аптечкой, и у нас с Сарой оказалась пара минут для разговора.

— Откуда кровь? — шепнула я и поморщилась: надо точнее формулировать, ибо откуда кровь, я и сама видела — из ладоней, а вот почему?

— Лучше спроси, как я выбралась, — сказала Сара так же шепотом.

— Как ты выбралась? — послушно повторила я вслед за ней. — Что не через дверь, мне ясно.

— Через окно, — сказала Сара. — Теперь спроси, почему так долго.

Мы вошли в инкубатор, кивнули Перси.

— Решетка? — предположила я, не помня, была она там или нет.

— Решетки нет, — покачала головой Сара.

— Высоко? — рискнула я.

— Не настолько.

Катрина и полицейские двигались за нами, и мы прошли на середину комнаты, давая им место. Под ногами что-то противно похрустывало.

— Просто решили выждать? — улыбнулась я.

— Нет уж, — отвергла эту догадку Сара. — Мы бы тебя ни за что не бросили!

— Ладно, сдаюсь. Почему?

— Уходя, ты запечатала и дверь, и окно. — Сара шепнула мне это в ухо.

Улыбка медленно сползла у меня с лица, которое вмиг растеряло признаки врожденного и неординарного интеллекта. Поглупело, в общем.

— В каком смысле запечатала? Чем запечатала?!

— Не знаю чем. Заклинанием, наверное, или просто приказом, — пожалала плечами Сара и слизнула капельку крови с ладони. — Вот зараза, никак не остановится...

— Подожди, ты хочешь сказать — запечатала магически?! — задохнулась я.

Сара покосилась на полицейского, который устроился за столом и принялся расспрашивать Перси, и, взяв меня под локоть, отвела в сторону.

— Да, — сказала она. — И капитально. Мне понадобилось время, чтобы снять печать с окна. Время и много сил. Все мои силы, если точнее. Ну и вот...

Она не договорила.

— Да что тут под ногами валяется? — с досадой воскликнула я, отрывая кроссовку от пола и глядя вниз. Потом посмотрела на Сару. Та утвердительно кивнула. Я перевела взгляд на окно и замерла: окна не было. Нет, проем, конечно, был, и даже рама была, а вот стекло... стекло тонким слоем лежало на полу, размельченное почти в порошок.

* * *

— Так, — сказала я, собираясь с мыслями. — Так... — провела рукой по волосам.

Сара отошла к женщине с аптечкой.

— В общем, так. — Я развернулась к полицейским. — Мы являемся сотрудниками спецотдела Федеральной службы безопасности. — Формально это было не так, но я решила не мелочиться. — Немедленно свяжитесь с нашим куратором полковником Березиным. До его прибытия мы не называем никаких имен и не даем показаний.

— Полковник Березин? — прищурился полицейский.

— Именно так. Это дело не вашего ведомства, офицер. — Я выдержала его взгляд.

— Перси, заканчивай трепаться, — поддержала меня Катрина.

— Я ничего и не сказала! — обиделась Перси.

— Был сигнал, мне надо составить рапорт, — весомо произнес мужчина-полицейский.

— Все, я закончила с перевязкой, — одновременно с ним сообщила его напарница Саре.

И перекрывая весь этот многоголосый хор:

— Что здесь происходит?

Мы дружно обернулись: в дверях стоял полковник.

— Что здесь происходит? — повторил Березин.

Популярный вопрос, просто хит сегодняшнего дня, вернее, ночи. Интересно, сколько раз мне довелось его услышать? А еще любопытнее, сколько правдивых ответов на него было получено?

Полицейский поднялся, Сара и Катрина подошли к полковнику. Ну, разберутся без меня. Я присела на стул и посмотрела на часы. Надо же, всего-то час прошел, а кажется, что полжизни. Я прикрыла уставшие глаза, правда, тут же их торопливо распахнула: перед внутренним взором всплыла ясная картина

того, как от моего толчка отделилась от тела голова вампира. Тьфу ты! словно дождавшись наконец минутной передышки, с удвоенной силой заныло плечо. Странно, что я раньше о нем вообще не вспоминала, ни тогда, когда рукой головы сшибала, ни позднее. Вот что значит адреналин. Я поморщилась. Все-таки вдарил мне вампир чувствительно. Спасибо сверхскорости и сверхловкости, а то бы вообще уже здесь не сидела. Только вот сверхвыносливость, видимо, в набор приобретенных качеств не входила: навалилась такая усталость, что я едва не сползала со стула, лениво наблюдая, как полковник говорит с кем-то по телефону, договаривается с полицейскими... Провела кроссовкой по полу — противно заскрежетали осколки. Н-да, еще одна фишка. Первые лучи солнца скользнули в изувеченное окно, поползли по полу, заиграли на моем лице. Я зажмурилась, улыбаясь. Рассвет. Я уж думала, он никогда не наступит...

— Слышишь меня? — Полковник с размаху опустил тяжелую руку мне на левое плечо и энергично встряхнул.

Мне понадобилось усилие, чтобы не выругаться. Но вот выражение лица скрыть не удалось.

— Все в порядке? — спросил шеф, понаблюдав за моей мимикой.

— Да, все хорошо, — ответила я как можно увереннее, ибо уже точно решила, что никому не расскажу полной правды о прошедшей ночи. — Просто устала. Как и все девчонки, впрочем. Когда нас отпустят по домам?

— Придется потерпеть, — нахмурился полковник. — С полицией все улажено, но мне нужен ваш полный отчет, и прямо сейчас. Мы перейдем в офис, и вы мне все расскажете. Кроме того, я вызвал специалиста, чтобы провести необходимые контрольные замеры, ну и поскольку он врач, то проверит и все медицинские показания. Хочу быть уверенным, что с вами действительно все в порядке.

— Понимаю, — сказала я, прилежно улыбаясь: весть о проверке меня совсем не вдохновила. — Но ведь еще и шести нет, может, пожалеете своего специалиста?

— Да, голос у него спросонья был ужас какой хриплый, — заметил полковник. — Но ничего, все мы на работе, да и Сташек очень увлечен этим экспериментом.

— Эксперимент вроде как секретный? — пробормотала я, выходя из комнаты. Полковник и прочие последовали за мной.

Вызванная шефом бригада стала опечатывать окно и дверь инкубатора. Полицейские минут пять как уехали.

— Сташек в курсе всего, — проронил Березин. — И с его медицинским образованием он сейчас полезнее, чем эта физик-экспериментатор.

Физик-экспериментатор. В последних словах полковника мне почудилось пренебрежение, если не сказать брезгливость, и я впервые задумалась, а каково, собственно, отношение самого шефа к происходящему? Я бросила на него быстрый взгляд, но промолчала. Полковник подозвал Перси и о чем-то с ней заговорил. Мы дружно толпой стали передвигаться в сторону главного входа. Сияние фонарей на террасе постепенно меркло: так они реагировали на появление солнечного света. Это было очень красиво: бледнеющие огни ламп в розоватых рассветных лучах. На всякий случай я обшарила терраску внимательным взглядом, но не обнаружила никаких следов борьбы: ни тебе поваленных столбиков-фонарей, ни там пятен крови или валяющихся как попало голов... Господи, эти головы теперь будут преследовать меня всю жизнь! Что ж, славно, нет ничего, что вступило бы в противоречие с заготовленной мною версией минувших событий.

По пропуску Березина мы вошли в здание — мощное, солидное, в шесть этажей (в нашей местности был запрет на многоэтажки) плюс нулевой и три подземных этажа, последний из которых — гараж. Охранник поднялся навстречу шефу, обменялись приветствием.

Сара сказала молчать. Я согласна. Слабо представляю себе, как признаюсь, что мимолетным движением руки отсекла головы трем — пусть не людям, но все-таки в своем роде живым существам. А еще сложнее представить, как это захотят использовать. И что меня в этом случае ждет. Честно говоря, соглашаясь участвовать в эксперименте, я не подумала о возможных последствиях. Не хочу становиться лабораторной мышью или палачом на службе у закона. Буду молчать. Но только теперь, когда я смотрела на усталые, осунувшиеся лица своих компаньонов, новая мысль пришла мне в голову: я-то знаю, о чем собираюсь молчать, а вот о чем хотят промолчать они? Есть ли им тоже, что скрывать? Я покачала головой. Н-да, вряд ли мы будем теперь друг с другом откровенны.

Полковник убрал от уха телефон и вызвал лифт.

— Сташек на месте, — сказал он. — Едем сразу в лабораторию, на минус первый.

Я едва заметно скривилась: никогда не была в подземной части здания и не очень-то и хотелось там побывать. Не то чтобы у меня была клаустрофобия, скорее мнение, вынесенное еще из детства, в частности, из фильмов ужасов: в подземелье хороших мест не существовало по определению, в основном это были пыточные или морг (склеп). Располагалось ли и у нас там что-то подобное? Хороший вопрос. Впрочем, мое мнение, как я сказала, было предвзятым, да и его все равно никто не спрашивал. Поэтому я молча зашла в лифт вместе с остальными.

— Что за Сташек такой? — недовольно спросила Катрина. — Никогда раньше о нем не слышала.

Ее недовольство, скорее всего, не относилось лично к новому персонажу, а было продиктовано общей усталостью. Тем не менее Перси встрепенулась.

— Чего ворчишь? — сказала она. — Можно подумать, ты со всеми здесь знакома.

Я поморщилась: последние сутки всем нам подпортили нервы, но Катрина и Перси еще и вступили друг с другом в какое-то непонятное соперничество.

— Согласна с Катриной, — как можно спокойнее произнесла я. — Мне тоже интересно узнать о нем побольше. Почему он допущен к эксперименту? Каковы его функции? Как плотно нам придется вместе работать?

— Полковник? — Сара вопросительно посмотрела на Березина.

— Анджей Сташек, — ответил шеф под нашими настойчивыми взглядами. — Работает в нашем филиале чуть больше месяца. Будет проще, если я дам вам доступ к его личному делу. К общей части, — уточнил он.

Мы вышли из лифта и двинулись по коридору — впереди полковник, за ним мы с Сарой, последними — Перси и Катрина. Я искоса взглянула на Сару и по ее сжатым челюстям и нахмуренным бровям поняла, что она психует перед грядущей проверкой не меньше, чем я. Пройдя контрольный сканер, остановились у дверей в лабораторию. Березин достал ключ-карту, вошел внутрь. У дверей я споткнулась, преграждая всем дорогу. Прошло пропускное время, дверь закрылась.

— На будущее, — быстро и отчетливо проговорила я. — Мы были в инкубаторе. Перси почуяла вампиров. Я вышла посмотр-

реть, так ли это, и узнать, зачем они пришли, если так. Меня не было несколько минут, вы забеспокоились. Сара выбила окно и пошла за мной, испугнула вампиров, с которыми я вела разговор. Трое. Они убежали.

— О'кей, — негромко откликнулись компаньонки.

— И всем резко взять себя в руки, — приказала я. — Аппаратура не бог весть какая чувствительная, чем меньше нервничаем, тем меньше она покажет.

Девчонки взглянули на меня с надеждой. Верила ли я сама в то, что говорила? Хм. В то, что переживания нам не помогут, — точно верила.

Дверь открылась.

— Что случилось? — строго спросил Березин.

— Ногу подвернула, — ответила я. — Всех задержала. Простите, — и прошла внутрь.

Помещение лаборатории было огромным, разделенным прозрачными перегородками на несколько блоков. Из дальней комнаты к нам вышел худощавый молодой человек среднего роста. Я скользнула по нему равнодушным взглядом — мужчины ниже ста восьмидесяти сантиметров меня не интересовали. Все мое внимание досталось многочисленным приборам, которые я даже не взялась бы описать: я не только не понимала их назначения, но и с трудом подыскивала слова для обозначения их отдельных частей. Экраны, провода, датчики... Вот те немногие детали, что я узнавала. Явно слишком мало, чтобы описать всю картину. Я никогда здесь раньше не бывала и теперь вертелась как волчок, стараясь хоть как-то сориентироваться в этом накоплении аппаратуры. Вот, например, что это за фигня в углу, так подозрительно напоминающая душевую кабину? Я обернулась с вопросом к компаньонкам и замерла от удивления. Судя по всему, на них появление Сташека произвело гораздо большее впечатление, чем на меня. Перси широко распахнула свои и без того немаленькие глаза, Катрина мялась, краснела и бормотала что-то невнятное, и даже Сара, самая старшая и опытная из нас, смотрела на него так, как если бы узрела нечто чудесное. Вот что значит бессонная ночь, с печалью подумала я и удостоила Сташека более внимательным взглядом: светлые, выющиеся на концах волосы, тонкие черты лица — что ж, готова признать, он довольно смазлив. Но ведь не настолько, чтобы ввергнуть в транс моих подруг! Я тронула за руку Сару — та перевела взгляд на меня, и в ее глазах прояснилось. Ну, слава

богу, а то застыли как бандерлоги перед Каа. Березин заговорил, а я задумалась под мирное течение его голоса. Анджей Сташек. Имя польское, а вот фамилия чешская, если я не ошибаюсь. Странное сочетание. Хотя чему удивляться? В нашем департаменте столько всего понаmeshано, тем и знамениты. Взять вот хотя бы шефа, полковника Романа Березина — стопроцентный русский. Или Сару — стопроцентная еврейка. Правда, русских и евреев теперь везде полно, не только у нас. Но и появление польского чеха (или чешского поляка) в нашем многонациональном департаменте — дело обычное. Какие только сочетания мне не попадались! Вот, например, Катрина... Возникшая тишина вывела меня из задумчивости. Я торопливо вернулась к действительности. Оказалось, что все с блондином уже перезнакомились и теперь выжидающе смотрели на меня.

— Регина, — представилась я и сделала шаг вперед. — Регина Дарт.

* * *

Внешне все выглядело безобидно: небольшая панель, к которой следовало на минуту приложить ладонь, и пара экранов, на которых высвечивались показатели. Ну и сам прибор, убраный в металлический корпус. В чем подвох?

Первыми пошли Перси и Катрина. Я внимательно наблюдала: на одном из экранов замечались разноцветные вспышки, на другом стали вырастать диаграммы и графики. В целом было похоже на то, как аuru фотографируют. Пробовали когда-нибудь?

Сидя в отдалении, я буравила напряженным взглядом спину специалиста Сташека, пытаясь определить его реакцию на полученные результаты. Но то ли его спина не обладала достаточной выразительностью, то ли результаты были весьма посредственными, то ли машина не слишком чуткой, но я ничего из своего занятия не вынесла. Хотела уже успокоиться, но вспомнила, что Перси и Катрина никаких новых талантов при мне не демонстрировали, а то, что Перси получила дар ясновидения, было известно еще утром. А это значит, что машина могла и не показать ничего нового для Катрины и Перси. А вот со мной... А вот я-то... Мне очень четко представилось, как я кладу ладонь на панель, и тут же вспыхивают все лампы, а по лаборатории разносится протяжный тревожный вой сирены. Или

даже прибор эффектно взрывается. Тьфу! Я тряхнула головой, пресекая панику. Так увлеклась своими мандражными видениями, что пропустила, как Сташек работал с Сарой. А ведь Сара интересовала меня больше всего. Если бы я внимательно следила за экранами, глядишь, может, что и поняла бы. Ладно, хватит дергаться.

Я потеряла лицо руками. Полседьмого, а мы сегодня еще не ложились.

— Регина, — позвал Сташек, и я обреченно поплелась к нему. Как нельзя кстати с удвоенной силой заныло плечо — на нервной почве, конечно.

— Какую руку положить? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

Сташек взглянул на меня.

— Любую, — сказал он. — Не имеет значения.

Угадайте, какую ладонь я прижала к панели? Правильно, правую. Сташек сказал: не имеет значения, — но я так не думала. В общем, решила по возможности не нарываться. Определенные усилия ушли на то, чтобы сделать это спокойно и не зажмуриться. Никакой завывающей сирены. Уже хорошо. Цвета заметались на экране, расходясь полусферами. А это что значит? Заткнув испуганно вопящий внутренний голос, я сосредоточилась на том, чтобы внимательно наблюдать за целителем, фиксируя малейшие изменения в выражении его лица. Вроде ничего настораживающего: он не уставился на меня безумным взором, не воскликнул «вау!», не позвал охрану или эвакуационную бригаду, не сделал никакого знака Березину, даже не поморщился. Неожиданно я на него разозлилась: мог бы и не быть таким профессиональным, а проявить хоть какие-то эмоции вместо этой вежливой бесстрастной маски! Или, может?.. Надежда робко подняла во мне голову. Может, прибор ничего и не показал? Что он вообще показывает, этот прибор? Что он в принципе может показать?

Я усмехнулась. И словно в ответ на мою усмешку Сташек повернул ко мне лицо.

— Спасибо, Регина, — сказал он спокойно, и я убрала руку, а Сташек обратился к Березину: — Мне нужно время, чтобы обработать данные.

Тот кивнул.

— Я буду у себя, — сказал полковник. — Пойдемте, девушки, как только составим отчет, вы сможете отправиться по домам, так что не будем тянуть.

Мы потрусили к выходу, стараясь не слишком выказывать охватившее нас облегчение.

— Пусть Регина задержится ненадолго, полковник, — негромко сказал Сташек. — Я с ней еще не закончил.

— Конечно, — легко согласился Березин. — Регина, потом сразу ко мне!

И они все ушли. Последней мелькнула Сара, бросив на меня встревоженный взгляд. Дверь лаборатории закрылась плавно и совершенно бесшумно, но у меня в ушах стоял грохот, как если бы захлопнулась тяжелая дверь склепа, навсегда отрезав меня от всего мира.

— Регина, подойди, пожалуйста, — попросил Сташек очень вежливо.

Я стояла к нему спиной, и это дало мне возможность привести в порядок свою мимику.

— Что еще? — спросила я, оборачиваясь. Прозвучало не слишком мило, но спокойно.

Он прищурил глаза, раздумывая.

— Я понимаю, ты очень устала...

Создалось впечатление, что он тщательно подбирает слова.

— Покороче, — опять не очень мило потребовала я.

— Хорошо, — медленно кивнул Сташек. — В мои обязанности входит медицинский контроль за вашей группой. Катрина и Перси в полном порядке, у Сары изранены ладони, но это следствие спонтанного проявления ее новых способностей и исчезнет само собой максимум через полчаса, но вот ты... — Он искал подходящее слово. — Ты была в бою.

Я ничем не выразила охвативших меня эмоций. По крайней мере, мне хотелось так думать.

— В бою? — переспросила я нейтральным голосом.

— В бою, — подтвердил он. — И получила травму. Левого плеча, если быть точным.

Я ощутила резкую потребность прислониться к стене в поисках поддержки, но вместо этого упрямо сжала челюсти.

— Регина? — полувопросительно позвал Сташек.

Я выдохнула.

— Разве я дотрагивалась до своего плеча? Болезненно морщилась? Хныкала? Осторожничала с левой рукой? — негромко спросила я.

— Нет, ты прекрасно себя контролируешь, — ответил Сташек и слегка нахмурился, не понимая, к чему эти вопросы. Или понимаю?

— У меня что, синяк виден из-под футболки?

— Пока нет.

— Никто не заметил, что у меня повреждено плечо, — продолжала я. — Никто в течение трех часов. Никто, кто был так близко. А ты стоишь от меня в двух с половиной метрах и через пять минут делаешь такие выводы.

— Я увидел это сразу, как ты вошла, — помолчав, признался Сташек.

— Ага, — пробормотала я и подтянула к себе стул на колесиках. Правой рукой, конечно. — Ага, — потянула время. — Ты не врач, — наконец заявила ему.

— Как это? — встрепенулся он.

Я поморщилась: сколько раз давала себе слово быть точной в формулировках.

— Ты целитель, — высказала то, что хотела.

Он скрестил руки на груди, медля с ответом. Я понимала его колебания: целителей было мало, и они особо не афишировали свои способности, потому что наше общество относилось к ним весьма потребительски. Стоило объявиться целителю, как все буквально садились ему на шею, беспрестанно подсовывая все свои проблемы и болячки. Никто не хотел менять что-либо в своем образе жизни или работать над собой, все жаждали немедленного и полного разрешения проблем. А отказать страждущему человечеству даже в малости считалось недостойным звания целителя. Вот и получалось, что работали они сутки напролет на износ. Конечно, я все понимала. Вот, например, у вас внезапно жутко разболелся зуб, что бы вы предпочли? Промучиться остаток ночи, кушая таблетки, встать с утра пораньше, разыскать нужный телефон, записаться к дантисту на прием, опоздать на работу (или вообще ее пропустить), простоять в пробках, добираясь до нужного места, исходить потом в зубо-врачебном кресле (неизвестно сколько времени), заплатить деньги (неизвестно сколько), потом еще отходить от всего этого (если вам повезло и все закончилось в один прием) и так далее? Или тут же звякнуть знакомому целителю и попросить: «Слу-

шай, помоги, а?» И уже через десять минут спокойно спать, от облегчения даже забыв перезвонить и поблагодарить. Так что обычно выберут, как вы думаете? А сколько разных ситуаций? А если учесть, что целители снимают не только физическую боль, но и душевную? Получается, что их работа никогда не прекращается. Есть случаи, когда необходима именно помощь целителя, и она идет на благо. Это несомненно. Но есть и случаи, когда люди просто пользуются целителем, чтобы облегчить себе жизнь на какое-то время, а самим ничего не делать, а потом снова бегут за помощью. Снова и снова. Вместо того чтобы самим в себе и своей жизни что-нибудь поменять, послушав совета. Тут бы целителю взять и отказать просителю, но у нас это невозможно, особенно если ты на официальном посту — сразу такая волна возмущения прокатится, такая травля начнется! Прикиньте, в соседнем департаменте до чего додумались: обязать всех способных к целительству людей получить медицинское образование и поступить на службу. Неудивительно, что за последние три года у них ни одного целителя не прибавилось. Не все хотят быть врачами. Многие целители и исцелять-то не очень хотят. Одно дело — помогать из сочувствия, по вдохновению, и совсем другое — когда из тебя это вытрясают. Да еще непрерывно. Не все готовы на такое самопожертвование.

Так что я Сташека не торопила.

— Да, — наконец сказал он. — Поэтому я тебя и задержал. Я хочу помочь.

— Сара, — задумчиво протянула я, — ее руки... новые способности... Ты так легко это определил? В смысле она же сказала, что порезалась о стекло, когда вылезала в окно? Разве нет?

— Не я, прибор показал, — сдержанно ответил Сташек.

У меня язык прилип к гортани. И слава богу, иначе б я забормотала: «А я? А меня тоже?.. А что со мной?» Ну или что-то в этом роде.

— Регина, я могу помочь, — напомнил Сташек.

Я сглотнула, и мне полегчало. Так, надо взять себя в руки и задать правильные вопросы, а не нести всякий панический бред.

— Ты сказал — в бою, — просипела я. — Что за слово такое странное? Почему? Не было никакого боя.

— Был, — сказал Сташек. — Я это вижу. Повреждения не только физические, но и энергетические. Ты дралась с вампиром.

— Чудесно! — скрежетнула я зубами. — Что еще?

— Это все, — ответил Сташек.

— Хочешь, чтобы я призналась, что билась с вампиром? — разозлилась я.

— Можешь не признаваться, — пожал плечами Сташек.

— Что-то ты слишком много видишь, — подозрительно прищурилась я. — Березин знает об этих твоих способностях?

Сташек вздохнул и присел на краешек стола. Помедлил. Никто не хочет быть заложником своего дара. Я его очень хорошо понимала.

— Нет, — ответил он. — И то, что я целитель, в моем личном деле не указано.

Он посмотрел мне в глаза. Ха. Типа откровенность за откровенность.

— Ладно, — сказала я. — Но ты ведь понимаешь, что если я выжила в схватке с вампиром, то и исцелиться смогу сама? Мне уже гораздо легче.

Сташек хмыкнул:

— Конечно, сможешь, дня через три-четыре. А я сделаю это за три минуты.

Я недоверчиво фыркнула и выставила последний барьер:

— А с чего вдруг такая настойчивая забота? Только не говори, что это пылкое желание целителя помогать людям, иначе бы ты его в досье обозначил.

Сташек улыбнулся — впервые с тех пор, как мы познакомились, я не могла не признать, как хороша у него улыбка.

— Мне любопытно, — шепнул он, и я поверила.

— Тебе нужно прикосновение? — спросила я, уже соглашаясь и разворачиваясь к нему спиной на стуле.

Он кивнул:

— Так будет проще, раз ты все равно рядом.

Что я могу сказать в свое оправдание? Я чертовски устала за эту ночь и уже плохо соображала — это раз. Плечо начинало меня доставать, и покончить с этим за пару минут показалось мне весьма соблазнительной идеей — это два. А в-третьих, я всего несколько часов как стала... кем же я стала? Ну, скажем, магом, и совершенно пока в этой профессии не разбиралась. Так и получилось, что я позволила Сташеку приблизиться ко мне. Я глянула на него через плечо: он слегка мне улыбнулся, чтобы ободрить, прикрыл глаза и очень легко, практически невесомо прикоснулся. Я бы сказала: возложил руки, но это

как-то слишком патетично. С его ладоней пошло тепло, оно стало интенсивнее, и я, несмотря на весь свой критический настрой, не могла не оценить красоту и мощь его энергии. Словно зазвенели все клеточки моих тел: физического и эфирного, оживая, восстанавливаясь, выправляясь, и стало так легко и так правильно, что я совершенно расслабилась. Да, расслабилась как последняя дура. Откуда же мне было подумать о щитах и о том, что их надо выставлять или снимать? В общем, я полностью открылась. И то, что было в Сташеке, и то, чем он был, нашла то, что было во мне, и даже то, чем я была.

Я бы и дальше продолжала в счастливом неведении качаться на мягких баюкающих волнах, но он вздрогнул, и это послужило мне сигналом. Я тут же вынырнула из нирваны и поняла, что он уже давно не исцеляет.

Я резко развернулась на стуле. Сташек, отдернув руки, смотрел на меня во все глаза, даже не пытаясь скрыть потрясения.

— Что еще? — хмуро спросила я. Кажется, я с ним повторяюсь, но что делать?

Сташек попытался справиться с собой и заговорить. Что-то у него не очень получалось.

— Ты меня считывал, — глухим голосом обвинила его я, прозревая. — Ты меня читал!

— Регина, я... — прочистив горло, начал Сташек.

— Ты не предупредил, что ты это можешь, — очень отчетливо сказала я.

Внутренний голос больше не паниковал, он весьма хладнокровно заявил, что да, Сташек все видел. И то поле битвы тоже. Какой же я была душой! Мне следовало опасаться не проводов и датчиков, а человека, чей опыт всякой метафизической фигни намного превосходил мой собственный, длиною в сутки.

— Я сказал, что мне любопытно, — кашлянул Сташек, защищаясь.

— Но не сказал, что именно тебе любопытно. — Я постаралась не сорваться на визг. — На это я тебе разрешения не давала!

— Регина, прости, я... — Он протянул ко мне руку, но я шарахнулась в сторону. Стул на колесиках отлетел и врезался в стену.

— Регина, я не ожидал... Вернее, я ожидал не этого, — поправился он.

— Как далеко ты зашел?

— Далеко, — признался он. — Я... просто не мог остановиться. Я никогда раньше...

— Много увидел?

— Да, — негромко сказал он.

Я крепко сжала зубы. Великолепно, теперь есть человек, который знает обо мне больше, чем я сама. И что он теперь думает обо мне? Что означает этот его странный взгляд?

— Регина, пожалуйста, дай объяснить, — попросил Сташек. Сколько эмоций в его голосе, как бы еще в них разобраться. Страх? Отвращение? Что-то еще? Почему он так смотрит?

— Ты видел, — медленно сказала я. — Ты видел... Я монстр?

— Ты? — изумился Сташек и быстро заговорил: — Нет, конечно. Я видел тебя. Ты прекрасна, Регина. Ты совершенна. Я никогда...

И вот тут, именно на этом бормотанье «Регина, ты так прекрасна» самообладание меня окончательно покинуло, и я пришла в ярость. И в ответ на мои чувства обожгло жаром левую руку. Я торопливо ухватила за нее правой, сдерживая пульсацию. Чудесно, не хватало еще разгромить лабораторию и испепелить ценного специалиста!

— Регина, пожалуйста, выслушай меня. — Сташек пришел в себя и говорил совершенно спокойно.

Моя огнеметная рука отчетливо дернулась на это его предложение. Я выдохнула и бросилась к двери.

— Откроешь Березину мой секрет, и я всем расскажу твой, — глухо пригрозила я, глядя целителю в глаза.

Левое плечо было как новенькое, сама я свежа и полна сил, словно и не было изматывающей бессонной ночи, но, выбегая из лаборатории, я и не подумала сказать Сташеку спасибо.

* * *

Я посмотрела на часы: ого, уже девять утра. Значит, Березин мариновал меня целый час.

Я придерживалась своей исходной версии: были в инкубаторе, Перси почуяла вампиров, я вышла взглянуть — в одиночку, чтобы остальные не рисковали, вступила в переговоры с вампирами... Тут начиналось самое сложное, так как я не очень четко представляла, о чем мы с ними разговаривали — в конце концов решила, что они хотели узнать подробнее об эксперименте и о нашем в нем участии, а я тянула время. Потом появи-

лась Сара и вспугнула вампиров (ну да, они оказались такими пугливыми). Потом приехала полиция, и мы вернулись в инкубатор. А дальше шеф и сам знает. Встал, конечно, вопрос об увиденной бдительными гражданами голубой вспышке. Вспышка была. Где-то в аллейке. Почему, отчего — не знаю, может, там прятались еще вампиры, а может, и не вампиры. Никаких суперспособностей, никаких побежденных вампиров, никаких признаний Сары. С грустью подумала о том, что я ведьма (или кто там? боевой чародей?) всего первые сутки, а уже по уши во вранье. Что-то я оказалась не готова к сотрудничеству. Своей покой дороже.

Я направлялась к лифту, когда столкнулась с Сарой.

— Привет, ты все еще здесь? — удивилась я.

— Просили подождать, — с грустью сообщила та.

— Бедняжка, — посочувствовала я. Сама-то я держалась бодрячком, но вот девчонки вступили в новый день, не имея энергетической поддержки Анджея Сташека. Меня передернуло от этого имени. Еще неизвестно, кому из нас повезло. Несмотря на отличное самочувствие, мне почему-то казалось, что не мне.

Я уже заходила в лифт, как вспомнила кое-что.

— Сара, — окликнула я компаньонку, — покажи руки! — И тут же уточнила: — В смысле сними одну из повязок.

— Зачем?

— Ну сними, — уклончиво попросила я. — Или отверни немного.

Сара начала сдвигать повязку, потом что-то тихо и изумленно пробормотала себе под нос и наконец, повозившись, протянула мне ладонь.

— Ты только посмотри, — потрясенно выдохнула она.

Я посмотрела. Что ж, Сташек оказался прав: на ладони не осталось ни единой малюсенькой царапины. Руки Сары были чисты и целы, как и сутки назад.

— Что ж, поздравляю, ты самоисцелилась, — констатировала я. — Интересно, что мы еще умеем?

И с этим риторическим вопросом я отправила лифт на нулевой этаж, махнув компаньонке на прощанье рукой.

Офис жужжал, как пчелиный рой. Пока я спускалась, ко мне два раза подсаживались, а на нулевом этаже творилось настоящее столпотворение. Что ж, наступило утро делового дня. Среди мелькающих сотрудников я заметила светлую шевелюру и

поймала себя на том, что припустила к выходу почти бегом. Мало мне отрубленных голов, так теперь еще и коварный целитель Сташек повсюду мерещиться будет?! Я сделала глубокий вдох и приказала себе двигаться медленнее. Вот ведь во что людей страх разоблачения превращает! Я покачала головой. В конце концов, я же не преступница. Или преступница? Тройное убийство вампиров за убийство идет или как?

С этой тяжелой думой я отыскала свою машину и вырулила с парковки. Солнце светило в глаза, но, несмотря на то что приходилось щуриться, я не надевала темных очков — как-то остро соскучилась по светилу за прошедшую ночь и теперь не хотела упускать ни одного его живительного лучика. Пару раз приходилось съезжать к обочине и останавливаться: в первый раз вспомнилась потрясенная физиономия Сташека, во второй — она же, но в варианте раскаяния и самооправдания. И каждый раз при этом меня обуревали такие сильные эмоции, что левая рука начинала трястись мелкой дрожью. Наконец я приказала себе успокоиться и не отвлекаться на гневные мысли и чувства во время движения, не то создам аварийную ситуацию или буду каждые пять минут делать остановки, чтобы унять свою волшебную руку. И как бы я ни злилась на целителя, один положительный момент все же был: Сташек полностью отвлек меня от всего, что было до нашего с ним столкновения. Так и получилось, что, только нажимая на тормоз у ступеней родного дома, я вспомнила, что у меня там притаились трое вампиров.

* * *

Минуту я просидела в машине, всерьез размышляя, стоит ли из нее выходить. Потом все-таки вылезла со вздохом. Позднйк метаться — мое любимое выражение, и сейчас оно было весьма кстати. Под ногами похрустывал гравий, пока я осторожно крадась к дому, подозрительно его разглядывая. Вроде все, как прежде. Неожиданно я воспрянула духом — ну, знают они мой адрес, и что? Вовсе не обязательно им ко мне соваться, тем более что я ключей-то им не давала, да и коды замков не сообщала! Я с облегчением хихикнула: дурочка, у меня же дом на сигнализации, я его три дня назад на пульт сдала! Широкими уверенными шагами я взбежала на крыльцо. Так и есть, все заперто, все блокировки на месте. Ура! С улыбкой я ввела код, повернула ключ в замке и вошла.

Они сидели в полутемном коридоре прямо на полу, все трое. В легком шоке я толкнула дверь, щелкнул замок за моей спиной. Я во все глаза смотрела на три скорченные фигуры в узком коридорчике.

— Сигнализацию отключи, — посоветовал кто-то из них.

— Да, конечно, — растерянно пробормотала я и торопливо повернулась к тревожно мигающему огоньку на панели. Заодно сделала вдох-выдох. Не помогло. Еще раз вдох-выдох. Взглянула на своих гостей.

— Привет, ведьма, — сказал темноволосый вампир, тот, что напал на меня первым. Голос у него был хрипловатым, и я подумала: курил он много, что ли, при жизни? Или я зря придираюсь, и это мои экзерсисы с его горлом отразились на голосовых связках? Я хмыкнула, скрывая замешательство.

— Привет, вампы, — воспитанно кивнула я. — Чего в коридоре сидите? Раз уж все равно пришли....

— Здесь темнее всего, — пояснил тот же вампир.

— Да вам уже без разницы, — фыркнула я и потопала в кухню.

— А вдруг нет? — укоризненно бросил темноволосый мне вслед.

— Ну, вы же не впали в спячку с рассветом? — уточнила я очевидное. — Значит, солнечный свет вам не страшен. Давайте, подтягивайтесь на кухню, кофе хочу выпить, там и поговорим.

— На кухню — это хорошо, мне нравится, — негромко пробурчал второй вампир, самый крупный и накачанный из них.

— Вы что, здесь уже были? — с подозрением поинтересовалась я.

— У тебя на кухне жалюзи опущены, — ответил вампир, как будто это все объясняло.

Я пожала плечами и, открыв навесной шкаф, достала пакет с кофе.

— Региночка, я так рад тебя видеть!

Я вздрогнула от неожиданного дружелюбия этого приветствия, едва не рассыпав кофе, и резко обернулась. Ах, ну да, конечно, это Дилан. Сияет, словно новенькая монета. Я выдавила в ответ вежливую улыбку и снова взялась за кофе. Нахмурилась. Что-то не так с этим пакетом. Почему он почти пуст?

— Региночка, я тебе помогу, — снова подал голос Дилан. — Полную засыпать?

— Мне не надо, я на кофе уже смотреть не могу, — это крупный вампир.

Так-так-так. И еще раз так.

Я быстро заглянула в посудный шкафчик: на решетке сушились три свежeweымытые кружки.

— Вы что, у меня кофе пили? — спросила я несколько ошарашенно.

— Региночка, — Дилан смущенно улыбнулся, — ты понимаешь, так получилось... В общем, когда ты превратила нас снова в людей...

— Да что тут оправдываться? — возмутился темноволосый, усаживаясь на высокий табурет за стойку. — Ты сама виновата — обратила нас в людей!

— И что? — не догнала я.

— А то, — передразнил темноволосый, — что с тех пор у нас человеческие потребности появились, вот что! Обостренные к тому же. Например, мы постоянно хотим жрать.

— Так вы у меня еще и ели?! — тихо ужаснулась я.

— Да что у тебя есть?! — с обидой протянул крупный экс-вампир. — Пачка печенья, два йогурта и кусок мяса в морозилке!

Я торопливо распахнула холодильник — йогурты и печенье исчезли. Что-то, видимо, отразилось на моем лице, потому что крупный поспешно сказал:

— Мясо не трогали! — Потом помялся и добавил: — Никто не вспомнил, как плитой пользоваться...

— А кофемашину я в офисах видел, да и разобраться оказалось совсем несложно, — похвастался Дилан. — Региночка, ты прости, но очень кушать хотелось, словно сто лет не ели.

Он посмотрел на своих друзей и усмехнулся:

— Вернее, и в самом деле сто лет не ели, кто больше, кто меньше. А Ронну труднее всего — вон он какой огромный!

— Мне надо хорошо питаться, — подтвердил крупный вампир.

— А меня Брэд зовут, — представился темноволосый. — Теперь ты нас всех по именам знаешь: Брэд, Ронн и Дилан. Вот и познакомились, ведьма.

— Ага, — кивнула я. — Всю жизнь мечтала с вампами познакомиться...

— Ты вроде как не рада? — с усмешкой поинтересовался Брэд.

— Дай мне минутку, — попросила я, присаживаясь на табурет и наблюдая, как Дилан ловко управляется с кофемашиной. — А еще лучше коньяка.

— У тебя коньяк есть?! — воспрянул качок Ронн. — А мы не нашли, ну надо же...

— Плохо искали, — огрызнулась я.

— Нет, искали-то мы хорошо, — наивно признался Ронн, не обращая внимания на знаки, которые ему делал Брэд.

— Так, — прошипела я, сузив глаза. — Хорошо искали?! Весь дом осмотрели?

— Ой, — пискнул Ронн и торопливо добавил: — В белье нерылись! Так, глянули только...

— Что-о?! — взвилась я, и тут же началась уже ставшая знакомой пульсация в левой руке.

— Региночка... — Это Дилан (осторожно и ласково).

— Блин, у нее рука задергалась! — Это Ронн (растерянно).

— Успокойся, ведьма! — Это Брэд (возмущенно). — Ты подумала вообще, что с нами сделала и куда нам теперь податься? Сверхсилы нет, сверхловкости нет, к вампирам нам теперь нельзя — что нам там делать? В лучшем случае осмеют, в худшем — свои же прикончат, чтобы ничего не разболтали. И что теперь? Мы трое человеческих слабаков с кучей потребностей!

— Ну, вообще-то это было наказанием, а не подарком! — резонно заметила я. — Вы нас убить пытались, забыли?!

— И правильно делали, как я вижу! — напирал на меня Брэд. — Вы все опасны. Ты опасна! Жаль, что у нас не получилось.

— Мне что, извиниться? — крикнула я, чувствуя, как наливается жаром рука и как этот жар начинает поднимать ее вверх. Где-то на периферии сознания маячила мысль о том, что надо взять себя в руки, хотя бы в буквальном смысле.

— Региночка, — умоляюще сказал Дилан, неслышно подходя слева. — Пожалуйста, тебе вредно волноваться...

— А чего мне волноваться?! — бушевала я. — Ночью три вампира хотели меня убить, утром они же проникли в мой дом, шарили в нем, пили, ели...

— Я еще и туалетом воспользовался, — застенчиво признался Дилан.

Я со стоном закатила глаза к потолку.

— Парни, осторожнее с ее рукой, — вполголоса предупредил Ронн. — Брэд, не зли ее.

— И вы мне еще претензии предъявляете?! — клацнула я зубами. — Надо было оставить вас валяться на террасе!

— Успокойся, ведьма. — Брэд покосился на мою левую руку. — Я сказал тебе — успокойся!

— Еще поуказывай мне! — воскликнула я и покачнулась: такой силы волна прошла от плеча до кончиков пальцев. — В общем, быстро все разбежались...

— Куда разбежались? — удивился Ронн.

— Региночка, нам некуда идти, — протянул Дилан.

— Отойдите от меня! Быстро! — Я была на грани истерики. — Руку не могу удержать!

— Ты что, совсем себя не контролируешь? — Опять этот противный Брэд! — Регина, успокойся. Вдохни глубоко. Давай! Вдох-выдох...

— Какой еще... — я задохнулась, рука резко взлетела вверх. — Пригнись, немедленно!

Брэд бросился на пол, и заряд прошел поверху, ворвался в совмещенную с кухней гостиную и разнес вдребезги расписную вазу на полочке. Дилан молниеносно скользнул ко мне сбоку, крепко ухватил за запястье и с силой опустил руку вниз.

— Держи, Дилан, держи... — сквозь зубы одобрила я.

Мелькнула было возмущенная мыслишка, с какой это стати каждый вампир, мертвец ходячий, меня за руки хватать будет, но я решительно отвергла ее как крайне вредную в данных обстоятельствах. Дилан прижал руку к моему левому боку и так продолжал ее удерживать. И хотя сверхсила вроде в набор моих новых качеств не входила, видно было, что это стоит ему огромных усилий. Я закрыла глаза и наконец смогла сделать присоветованный Брэдом глубокий вдох. А потом и выдох. Сосредоточилась на ощущении сильных пальцев на своей руке, сдавивших запястье, как железным обручем. Позволила себе подчиниться этой простой физической силе. Даже приветствовала ее. Так и успокоилась.

— Отпусти, — тихо сказала я Дилану, открывая глаза.

Тот сразу разжал пальцы.

— Каков ущерб? — все так же негромко спросила я и энергично растерла запястье: от хватки Дилана на нем появился отчетливый красный след.

— Ох, Регина, прости, — покаянно сказал Дилан, глянув на мою руку.

— Ничего, — философски пожала я плечами. — Это ты меня прости, подвергла опасности... — И тут же на полтона выше: — А перед Брэдом извиняться не буду!

— И не надо, — раздался мрачный хриплый голос, и Брэд подошел ко мне. — Я сам извинюсь.

— Чего? — глупо переспросила я.

— Прости, Регина, — поморщившись, сказал темноволосый вампир.

— Я тебя все-таки задела? В голову, да? — обеспокоилась я, заглядывая ему в лицо. — Или это ты об пол ударился?

Брэд вздохнул.

— Нет, — ответил он. — Не в этом дело.

Он помолчал.

— Просто ты меня не убила.

— И что? — не поняла я.

— Я тебя разозлил. Спровоцировал, можно сказать...

— Ты самоубийца? — попробовала я угадать.

— Вообще-то нет. — Брэд провел рукой по волосам и уселся на табурет. — Но ведь ты могла...

— Что? — не догоняю я сегодня, видно.

— Убить нас. Меня. Ты права, еще семь часов назад мы бы тебя прикончили, если б смогли. Мы для тебя проблема. А я еще и наехал. Но ты не стала, хотя случай был очень подходящий. Ты нас не убила. — Он печально усмехнулся. — Ты опять нас не убила, Регина.

— Это всегда можно поправить, — смущенно буркнула я.

— Региночка добрая, — с гордостью прокомментировал Дилан.

Я только головой покачала.

— А ваза дорогая была? — спросил Ронн, привлекая всеобщее внимание к осколкам на полу.

— Не очень. — Я уставилась на то, что осталось от вазы. Такие мелкие, такие аккуратные фрагменты...

— А стена и полка даже не затронуты, — с восхищением отметил Ронн. — Какой направленный удар!

— Интересно, как ты это делаешь? — задумчиво протянул Брэд.

— Мне самой интересно, — проворчала я.

— Ты посмотри. — Он присел на корточки, покопался в осколках. — Кусочки совсем одинаковые по форме и размеру. Как такое может быть?

— Не знаю, — недовольно сказала я и вернулась на кухню. — Кофе совсем остыл. Надо приготовить новый. Или просто подогреть?

— Тебе надо научиться управлять своим даром, — назидательно произнес Брэд. — Ты что-нибудь о себе знаешь? О своих новых талантах?

Я проигнорировала его вопросы. Подогрела кофе (в облом делать новый, не буду выпендриваться), а с нижней полки шкафчика из-за жестянки с мукой выудила непечатую бутылку коньяка и с опозданием заметила заинтересованный взгляд Рона, примечающего тайник.

— Региночка, надо бы убрать осколки, — предложил Дилан.

— Это к Брэду, — сурово заявила я.

Темноволосый посмотрел на меня, нехотя кивнул:

— Согласен. Пылесосом уберу, ваза мелко раскололась, не засорится.

И без всяких дальнейших указаний с моей стороны уверенно направился к кладовке. Я только молча ртом воздух хватала. Неплохо, однако, они в моем доме ориентируются!

Ладно, проехали. Пожав плечами, я взгромоздилась на высокий табурет за барной стойкой, налила кофе в большую кружку.

— Я есть хочу, — заявил Ронн.

Протерла бутылочку коньяка, чувствуя, как возвращается хорошее настроение. Мимо топал Брэд с пылесосом, я, не глядя, протянула ему бутылку:

— Открой! — Должна же быть от вампов хоть какая-то польза?

Брэд послушно отвинтил крышечку, вернул коньяк.

— Я есть хочу, — сказал Ронн погромче.

Я решила не обращать на него внимания, держа наблюдение за Диланом, который с загадочной улыбкой на устах медленно кружил по гостиной.

Брэд включил пылесос, собрал осколки вазы.

— Пройдись по всей гостиной, — приказала я. — Неделю уже не пылесосила.

Темноволосый вамп метнул на меня хмурый взгляд, но возражать не стал. Интересненько. Я не успела обдумать этот факт, так как отвлеклась на Дилана, который перебирал музыкальные диски на стойке со стереосистемой. «Надо как-нибудь ему потактичнее намекнуть, что не нужно ничего трогать в моем

доме, — подумала я. — Все-таки мы почти чужие люди». Дилан перешел к полке с сувенирами, и я с беспокойством вытянула шею, не спуская с него глаз. Отхлебнула кофе.

— Я всё, — мрачно доложил Брэд.

— Пылесос почисти сразу. — Я небрежно махнула ему рукой, не отводя напряженного взгляда от Дилана, который склонился над полкой. Надо сказать ему, что мне неприятны его рассматривания, это личные вещи, и все они значимы для меня.

Дилан позвонил в тибетский колокольчик и тихо рассмеялся.

Как-нибудь так аккуратно с ним поговорить, чтобы не задеть. Они уже и так нарушили мое личное пространство, а это не безделушки, а символы, и все они по-своему очень дороги мне.

Дилан самозабвенно потерял денежную сандаловую жабу, попробовал вытащить монетку у нее изо рта. К счастью, монета крепко держалась, а вот я — нет. В конце концов, есть и просто очень дорогие и хрупкие вещицы, например, вон та чудесная фарфоровая собачка, расписанная золотом. Между прочим, я привезла ее из самого Китая. О, пожалуйста, не надо мне говорить, что у вас тоже полно китайских изделий и вы этим совсем не хвастаетесь! Охотно верю, но вряд ли они — произведения искусства, ценой к тому же в мою годовую премию. Так что надо преодолеть смущение и неловкость и объяснить очень ласково, осторожно... Дилан из них самый чувствительный.

Пальцы вампира ухватили прозрачный фарфор.

— Поставь собачку на место! — рявкнула я, соскочив с табурета.

Дилан натурально вздрогнул и торопливо вернул статуэтку обратно на полку.

— И больше ничего не трогай! Понятно? — крикнула я.

Дилан кивнул. Я села и только сейчас заметила, что Брэд и Ронн вытянулись в струнку, глядя на меня вытаращенными глазами. Н-да, не очень деликатно получилось...

— Просто ничего не трогайте в моем доме, — на тон ниже сказала я. — Без разрешения, по крайней мере.

— Региночка, извини, — негромко попросил Дилан.

Я поморщилась, вспомнив, как он дернулся от моего окрика.

— Ты меня извини. Я немного нервная — может, это побочный эффект от эксперимента? — Я невесело усмехнулась. По-

том еще раз взглянула на Брэда с Ронном и усмехнулась уже веселее: — Ну всё, парни, вольно.

Экс-вампиры расслабились, задышали.

— Я все сделал и пылесос на место убрал, — отрапортовал Брэд.

Невозможно не улыбнуться.

— Умница, — похвалила я его и покосилась на Дилана: тот продолжил кружение по гостиной, правда, ни к чему не прикасаясь.

Ронн посмотрел на меня испытующе, понял, что гроза миновала, и занял:

— Я есть хочу.

— Тьфу, кофе опять остыл, — в сердцах воскликнула я. — Позавтракаю я сегодня или нет?

— И я, и я хочу завтракать, — поддержал меня Ронн. — А лучше сразу обедать.

— Снова, что ли, разогреть? — Я растерянно провела рукой по волосам. — Что это уже за вкус будет? Слишком мерзкий или еще ничего? Ладно, на плите разогрею...

— Зачем на плите? У тебя же ручка волшебная! — ехидно заметил Брэд, присев на соседний табурет. — Давай, проверь свои способности!

Я с сомнением на него посмотрела.

— Я есть хочу, — уныло протянул Ронн.

— Помолчи, — коротко приказала я ему и снова взглянула на Брэда.

— Ну, давай, — тоном искусителя запел экс-вампир. — Вдруг получится?

Я скептически хмыкнула, но идеей загорелась. Подошла к стойке, обхватила левой рукой кружку, закрыла глаза, сосредоточилась. Попробовала вызвать знакомый жар.

— Ну как? Подогрела? — Брэд заглянул мне через плечо.

— Нет, ничего не выходит, — покачала я головой. — Вот когда не надо — пожалуйста, а когда сама хочу — не получается.

— А когда у тебя получается?

Я подумала.

— Когда злюсь, — призналась я.

— Так разозлишься, — предложил Брэд. — Подумай о чем-нибудь неприятном...

— Региночка, может, лучше не надо? — донесся из гостиной озабоченный голос Дилана.

Но я решила попробовать. Только глаза больше не закрывать, чтобы видеть, закипает кофе или нет. Итак, вспомнить что-нибудь нехорошее... На прошлой неделе меня оштрафовали за парковку в неподобающем месте. Меня, сотрудника спецслужбы! Кофе отчетливо булькнул. Я торопливо сделала глоток. Едва теплый. И верно, чего возмущаться, раз сотрудник спецслужбы, то, значит, правила можно нарушать, что ли? Так, что еще?.. Эксперимент этот, опять же... Из-за него я сижу в компании трех вампиров, разогревая завтрак ладонью. Это ж надо было так вляпаться! Бульк-бульк. Я отпила кофе. О, гораздо горячее.

— У меня получается! — довольно улыбнулась я.

Сделала еще глоток. Захотелось и покушать. Взглянула на настенные часы. Ха, так время уже к обеду. Ну надо же, вторые сутки без сна, а я совсем не чувствую усталости! Почему? А-а, это оттого, что Сташек... Сташек!!! Кофе, взбурлив, перелился через край, хлынул обжигающей волной мне на руки, и в следующий момент кружка взорвалась, расплескав коричневую жидкость по всей барной стойке.

Да здравствует суперскорость! Только благодаря ей я оказалась на другом конце кухни, спасаясь от брызг и крошечных осколков. Все трое вампиров моментально оказались на ногах.

Левая рука мелко подрагивала. Я с усилием один за другим сжала пальцы в кулак, подавляя дрожь. Закрыла глаза. Маг-мутант, твою мать... Что же со мной будет? Когда все откроется? Кем я стану? Секретным оружием? Подопытной мышью? Изгоем? Или меня ликвидируют, чтобы не мучилась?

— Региночка, ты в порядке? — осторожно спросил Дилан.

Я открыла глаза: он стоял слева, совсем близко от меня, готовый в любую секунду перехватить мою руку. Как он это проделал? Так быстро, так незаметно... Был же в гостинной?! Разве не должен был Дилан утратить все вампирские таланты?

Я перевела взгляд на Брэда.

— Ты! — прохрипела я.

— А что я? — напряженным голосом переспросил тот. — Я только предложил.

— Ты! — Я метнулась к Брэду и направила на него указательный палец левой руки.

— Регина! — В голосе Дилана прозвучало предупреждение.

— Не вмешивайся! — крикнула я, оборачиваясь к нему.

Рука качнулась в сторону. Дилан, Брэд и Ронн, как по команде, бросились врассыпную, пригибаясь, уходя с возможной линии огня. И вот именно в этот момент, когда трое тренированных взрослых мужчин, в недавнем прошлом вампир-убийцы, дружно спасались от меня бегством, что-то щелкнуло и переключилось во мне. Словно это и было последней каплей, переполнившей чашу моих терзаний, страхов и напряжения последних дней. И эта чаша перевернулась. Я присела, хлопнув себя ладонями по коленям, и... расхохоталась. Меня просто согнуло от смеха. Чего и кого мне опасаться?! Мне-то, грозе вампиров и боевому магу с многопрофильной чудо-рукой?! Будут доставать — ну, в крайнем случае, всех взорву, и дело с концом. Я такая, меня лучше не злить.

Я смеялась, надеясь, что смех не слишком напоминает истеричный. Хотела было остановиться и объяснить, но тут увидела вытянувшиеся лица трех экс-вампов и снова зашлась в хохоте. Я смеялась, и вместе со смехом выходил весь накопившийся стресс.

— Региночка? — спросил Дилан, подкрадываясь.

Я мотнула головой, утерла выступившие на глазах слезы и подошла к Брэду.

— Ты! — Я ткнула пальцем левой руки ему в грудь.

Брэд хорошо держался: он не вздрогнул, не отступил, даже почти не побледнел и вообще выглядел так, словно это самый обычный женский пальчик упирается ему в район сердца.

— Ты, — повторила я, — просто счастливчик.

Брэд сглотнул.

— Правда? — негромко спросил он.

— Определенно, — кивнула я. — За последние десять часов ты несколько раз был на волосок от гибели. И последний раз — пять минут назад. Но тебе опять повезло. И знаешь почему?

— Ты научилась себя контролировать? — хрипло предположил Брэд.

— Не-а. — Я не удержалась, сперва улыбнулась, потом прыснула и, наконец, снова расхохоталась. — Потому что ни одна капля кофе не попала на мою любимую футболку!

Я отметила, как расслабился Дилан за моим плечом.

— У тебя рука обожжена, — мрачно сказал Брэд.

— Рука заживет, — отмахнулась я. — Я вроде как самоисцеляться должна. А вот кофе с белой футболки полностью ни за что не отстирать!